ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ

Бараненко Сергей Петрович,

д.э.н., профессор РАП

Клёцкин Владислав Николаевич,

аспирант РАП

Сопоставления конкурирующих альтернативных концепций собственности.

В мировой экономической науке до сих пор не достигнуто единодушие по вопросу, какую из концепций собственности считать наиболее правильной. Скорее можно говорить о конкуренции нескольких альтернативных концепций, которые и будут нами подвергнуты пристальному анализу. В данной работе намеренно не дается анализа господствующей в настоящее время в экономической теории концепции собственности (теории прав собственности), поскольку данная тема требует отдельного детального освещения.

В советской экономической науке положение о **собственности на средства производства как экономической основе способа производства** было принято на веру без достаточного обоснования его правомерности. В знаменитой работе Дж. М. Кейнса "Общая теория занятости, процента и денег", напротив, отмечается, что «не собственность на орудия производства существенна для государства». Велик соблазн вообще уйти от ответа на вопрос о взаимосвязи собственности и производственных отношений, полностью отождествив соответствующие понятия. Как указывает А. Иванов, отождествлять их неверно. Ведь признав, что всякое производственное отношение есть отношение собственности, мы тем самым закрываем для себя путь дальнейшего познания объективной основы общества: дифференциация производственных отношений тем самым сводится к разграничению различных форм собственности, а этого недостаточно.¹ В то же время, концепция реализации собственности во всей системе производственных (и не только производственных) отношений ограничивается анализом внешних форм реализации собственности и ни на шаг не приближает нас к пониманию ее сущности. В этом сходство концепции «реализации» с «безграничным» пониманием собственности.

Трактовка собственности на средства производства в качестве основного

¹ Иванов А.А. Собственность и товарно-денежные отношения // Арбитражные споры. Сентябрь, 2005.

производственного отношения, главного, причем единственного, звена во всей системе производственных отношений является слишком узкой: речь идет о собственности не на все факторы производства, а только на вещественные, с исключением из объектной сферы рабочей силы. Это препятствует целостному анализу собственности, устраняя человека из экономической жизни.

Концепцию **собственности как присвоения**, автором которой по праву можно считать академика А. В. Венедиктова, при всей оригинальности нельзя признать удачной.

Объявив собственность (а значит, и присвоение) «общественным отношением людей по поводу средств производства», этот ученый придал им значение внутренне противоречивых категорий. Присваивать (вступая при этом в отношение) можно только внешний объект (как правило, материальное благо), а не противоположную сторону — субъект. Присвоение выпадает из межсубъектной связи, его невозможно совместить с отношениями между лицами².

Концепция С. Н. Братуся состоит в исключении процесса производства из круга явлений, относящихся к предмету исследования. С. Н. Братусь рассматривает собственность в качестве условия присвоения предметов природы, то есть как условие производства, осуществляемого в определенной общественной форме, его начальный и конечный этапы, его статические моменты. В таком понимании **собственность как статические моменты условия производства** — "допроизводственный, а значит, предэкономический факт"³. С этим нельзя согласиться. Собственность как социальное явление выходит за пределы экономики, но в ее рамках не может не опосредовать производство. Иное мнение означало бы трактовку собственности только как правоотношения. Справедливости ради отметим, что в концепции С. Н. Братуся заложен еще один элемент — определение собственности в виде отношения лица или коллектива к вещи как к своей.

Большой интерес представляет трактовка **собственности как монополии** Я. А. Кронрод подчеркивает, что собственность есть монополия на средства производства, тем

² Соответственно академик А.В. Венедиктов в своем труде «Государственная социалистическая собственность» (1948) определяет и право собственности как «право индивида или коллектива использовать средства и продукты производства своей властью и в своем интересе на основе существующей в данном обществе системы классовых отношений и в соответствии с нею». Недостаток определения - неточности в понятиях. Разве термин «использовать» имущество лучше отражает понятие права собственности, чем «владеть, пользоваться и распоряжаться»? Ведь совершенно ясно, что «использование» не охватывает права собственности. А, например, О.С. Иоффе усматривает в этом определении три конститутивных элемента — пользование, «свою власть» и «свой интерес». Вряд ли можно признать удачным понятие «своей власти» в общем определении права собственности. Оно придает понятию ненужный индивидуалистический оттенок. «Своя власть» собственника есть власть, предоставляемая ему действующими нормами права. (см.: Тархов В.А., Рыбаков В.А. О понятии права собственности // Юрист. № 4. 2002.)

³ Иванов А.А. Цит. соч.

самым ограничивая ее связями с факторами производства, и прежде всего с вещами. Сознавая, что производство реально может вестись и несобственником средств производства, Я.А.Кронрод ввел дополнительный критерий: монопольное ведение производства кем-либо означает, что оно ведется за его собственный счет. Этот аргумент весьма уязвим: ведение производства за свой счет — вторичный признак собственности. Он предполагает, что уже известно, чей это счет, кто собственник. Все это и делает концепцию «монополии» весьма близкой к восприятию собственности как отношения лица к вещи. А. Иванов основным недостатком такого определения называет "чрезмерную статичность, индифферентность монополии к характеру и способам осуществления активной деятельности, протекающей в ее рамках. Будучи однажды установленной, она не зависит от тех или иных изменений объекта, просто отграничивая его от других предметов. Отношение же человека к вещи предполагает активность субъекта, которая направлена на преобразование объекта"⁴.

Ю.К.Толстой выделяет специфический признак правомочий собственника, отличающий их от других вещных прав: собственник принадлежащие ему правомочия осуществляет **по своему усмотрению**. Власть (воля) собственника опирается непосредственно на закон и существует независимо от власти всех других лиц в отношении той же вещи. Власть же других лиц не только опирается на закон, но и зависит от власти собственника, обусловлена ею⁵.

Трактовка **собственности как «устранения всех третьих лиц»**, обосновываемая Н.Д.Егоровым, предлагает рассматривать собственность с двух сторон — вещественной - как отношение человека к вещи, субъекта к объекту, и общественной - как общественное отношение, которое возникает в результате устранения субъектом всех третьих лиц от присваиваемых материальных благ. Очевидно, что в общем случае конкретное отношение собственности, которое способно существовать в ненарушенном состоянии долгие годы. Данная же концепция требует включения в определение конкретных мер судебной и иной защиты. Другое возражение против данного определения состоит в том, что устранение всех третьих лиц - это не взаимодействие, не социальная связь, а отсутствие такой связи.

В.Т.Рязанов и Н.Н.Осадин считают, что экономическое содержание собственности в наиболее точном его выражении выступает как **форма присвоения прибавочного продукта**, которая с точки зрения системы правомочий представлена в праве на доход. В

⁴ Там же.

⁵ Гражданское право: Учебник/ Под ред. Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева. СПб., 1996. Ч. 1.

этой трактовке анализ такого правомочия, как право на доход, позволяет наиболее концентрированно выразить экономические признаки собственности. Бесспорно, собственник средств производства имеет право распоряжаться всем своим продуктом, но он остается таковым до тех пор, пока сохраняет контроль над полученным доходом, в основе которого лежит прибавочный продукт⁶.

Новых сторонников получает в современной науке концепция, трактующая **собственность как отношение лица к вещи**.⁷ Сторонникам этой концепции приходится аргументировать отказ от включения в конструкцию собственности **отношений между людьми**. Аргументация здесь такова⁸.

Именно труд (производство, его характер и уровень развития) выступает причиной и собственности, и товарно-денежных отношений. Это соответствует распространенному в литературе на протяжении столетий мнению о трудовом происхождении собственности. Собственность немыслима вне связи субъекта с вещью, труд же (производство) — источник натурально-вещественного состава имущества любого субъекта, причем основной, а в конечном счете и единственный. Собственность как общественное отношение возникает лишь тогда, когда ее субъект оказывается соединенным с другими лицами разного рода социальными связями, которые не включаются в саму конструкцию собственности. Собственность и товарно-денежные отношения суть следствия одной причины — частного характера труда (производства). Они оказывают воздействие друг на друга, функционируя большую часть времени в тесной взаимосвязи.

Неверно считать, что отношение собственности на данную вещь не существует, если она не находится в тот же момент в процессе обмена. Вещь все равно находится в собственности потому, что в данном обществе существует возможность возникновения по поводу нее товарно-денежных отношений. Всякий предмет, пригодный к обмену, уже обладает стоимостью, а его пригодность к обмену (которого может и не быть) делает его объектом отношения собственности. Между собственником и третьими лицами нет иных

⁶ Рязанов В. Т., Осадин Н. Н. Общественная собственность и ее роль в формировании рыночной модели экономики России // Проблемы современной экономики. № 1(17) 2006.

⁷ Е. Н. Трубецкой писал: «Многие юридические отношения возникают по поводу вещей, но, в конце концов, всегда суть отношения между лицами», а Г. Ф. Шершеневич отрицал определение вещного права (а значит, и собственности) только как отношения человека к вещи. Вообще в истории правовой мысли можно выделить два течения в подходе к собственности: к первому относятся те, кто считал, что последняя суть отношение лица к вещи, ко второму — те, кто главное содержание собственности усматривал в отношениях между людьми.

⁸ См., напр.: Иванов А.А. Цит. соч.

индивидуальных связей помимо товарно-денежных отношений. Но последние полностью самостоятельны, субстанциональны и не должны включаться в понятие собственности. Если косвенные связи включить в понятие собственности, то в нем окажутся две группы совершенно различных с точки зрения реакции на воздействие извне отношений: прямые — между субъектом и вещью и опосредованные — между субъектом и третьими лицами.

Именно поэтому в данной концепции **собственность определяется как отношение человека к вещи, как наиболее полное господство лица над вещью**⁹.

Оригинально обоснование концепции **собственности как всей совокупности общественных отношений**. Согласно ему, любые отношения в обществе - традиции, моральные устои и т.д. оказывают определенное воздействие на отношения между людьми по поводу вещей, в том числе и по отношению к средствам производства и, следовательно, в той или иной мере формируют собственность. Они определяют, а, следовательно, составляют отношения собственности, поэтому ясно, что собственность - не отдельное отношение, находящееся в основе системы производственных отношений, и не совокупность всех производственных отношений. Любая система производственных отношений является лишь частью общественных, что практически не противоречит точке зрения, рассматривавшей взаимодействие базиса и надстройки. Однако система производственных отношений, в соответствии с выдвигаемой точкой зрения, находится в основе собственности как всей совокупности общественных отношений.

Достаточно важное уточнение вносит в дефиницию собственности алтайский экономист Н. Падалкин¹⁰. Он подвергает критике определение собственности как выражения исторически определенных отношений между людьми по поводу присвоения и отчуждения условий и результатов производства. Такое определение, с одной стороны, справедливо, так как не всякое присвоение средств и результатов производства есть отношение собственности, а только экономическое, постоянно воспроизводимое в результате общественного производства. Не являются экономическими отношениями собственности такие процессы, как наследование, дарение, конфискация, завоевание и пр.

С другой стороны, словосочетание "между людьми" исключает из экономического

⁹ См. в этом же духе: "Ближайшие определения собственности даются отношением воли к вещам. (А) Собственность есть непосредственное вступление во владение, поскольку воля имеет свое наличное бытие в вещи как в чем-то позитивном. (В) Собственность есть потребление, поскольку воля имеет свое наличное бытие в вещи как в чем-то отрицаемом потреблением. (С) Собственность есть отчуждение..." (Михеев В.Н. Философские и правовые вопросы становления и развития отношений собственности // Проблемы современной экономики. №№ 3(11), 2004, 1 (12), 2005).

¹⁰ Падалкин Н.А. Теория собственности в современной экономической науке // Сборник научных трудов. Алтайский экономико-юридический институт. - Барнаул, 2001.

анализа отношения отдельно взятого субъекта к самому себе. Так, например, рабочий одновременно выступает и как непосредственный производитель товаров и услуг и как собственник важнейшего фактора производства - рабочей силы, которую он продает и получает соответствующий доход. А предприниматель является и собственником средств производства, с помощью которых создаются блага, и непосредственным производителем, соединяющим различные факторы производства в процессе изготовления товаров и услуг. Поэтому здесь возникают отношения не только между работником и собственником средств производства, но и каждого к самому себе как носителю двойственных функций. Исходя из этого, можно характеризовать **собственность как исторически определенное отношение по поводу социального присвоения и отчуждения** средств и результатов производства.

В концепции «юридической рефлексии» собственность определяется **через** триаду - **экономические категории владения, пользования и распоряжения**. Не все российские сторонники "вещной" концепции собственности полностью согласны с этой концепцией. Так, уже упомянутый А. Иванов обоснованно возражает: триада нетождественна отношению человека с вещью. Последнее в своем развитии также проходит три стадии: установление, изменение и прекращение связи человека с вещью. Правомочия владения при этом нельзя отождествить даже с одной из стадий отношений человека с вещью. Например, владеть можно и при изменении отношения к вещи, и при его стабильности. Так же и распоряжение в экономическом смысле приложимо к первой и третьей вышеназванным стадиям. Пользование присутствует на стадиях изменения и прекращения отношения человека к вещи. Но было бы неверным определять собственность в экономическом смысле через то, что стоит за правомочиями собственника, еще и потому, что данная дефиниция была бы лишена единства. Осуществление владения, пользования и распоряжения по своему усмотрению не может стать той основой, которая обеспечит единство триады, ибо усмотрение — это всегда элемент субъективной стороны собственности¹¹.

¹¹ Косвенным образом недостаток данной концепции признается в работе: Карпов А. В., Величко А.С. Право собственности, правомочия собственника в гражданско-правовых «семьях» мира: природа, эволюция, современность // Бухгалтер и закон. № 8. 2005: "Привычная для нас «триада» правомочий собственника, строго говоря, — чисто юридическая конструкция, прямо не опирающаяся на какое-то особое экономическое содержание. (...) Было бы неправильно искать ее истоки в особых экономических отношениях".

Не случайно многие ученые-цивилисты, характеризуя правомочия собственника, не ограничивались перечислением известной триады, а указывали на ее осуществление «своей властью и в своем интересе» (А.В. Венедиктов), «по своему усмотрению» (Д.М. Генкин), «независимо» от всех других лиц (СМ. Корнеев), а правом на защиту (т. е. возможность обратиться с требованиями о защите права к компетентным государственным или общественным органам) (В.П. Грибанов).

Идея о **собственности как титуле** высказывается Г. Калабреззи и Д. Меламедом¹². Сделка рассматривается ими как обмен титулами. Основным признаком классификации титулов они видят степень свободы их владельца при обмене, обусловленную экономической эффективностью, целями распределения богатства и законами. Выделяются три основных типа титулов: титулы, основанные на правилах собственности и предполагающие свободу в определении стоимости объектов собственности при совершении транзакции; титулы, основанные на правилах ответственности и предполагающие ограничения в определении стоимости объектов собственности при совершении транзакции, а также в свободе совершения транзакции; и титулы, основанные на правилах неотчуждаемости и предполагающие наличие определенных прав собственности, но невозможность совершить транзакцию по передаче этих прав другому лицу. А. Белл и Г. Пархомовский предложили четвертый тип – титулы, основанные на правиле антисобственности. Данные титулы эффективны при необходимости консервации ресурса и предполагают передачу права антисобственности на ресурс (вето на иное использование), оказывающий влияние на стоимость некоторой собственности, ее владельцам. Расконсервировать ресурс можно в случае выкупа права вето у наделенных им «антисобственников», причем они вольны в определении цены¹³. При таком подходе собственность отрывается от объекта, рассматривается как нечто «безвещное».

Заслуживает внимания трактовка **собственности как способа само- и взаимоизоляции экономических субъектов**, т.е. обособления, отграничения агентов друг от друга, от общества, от государства. Т. Эггертссон выделяет два основных способа отграничения: внутренний и внешний, которые находят свое выражение во внутренних и внешних правах собственности¹⁴. Внутренними способами являются охрана и защита, а внешними – закон, традиции, обычаи, государство¹⁵.

Марксистское теоретическое представление о собственности

Марксистская экономическая школа рассматривает не столько собственность,

¹² 13. Calabresi G., Melamed D. Property Rules, Liability Rules and Inalienability: One View of the Cathedral //Harvard Law Review. – 1972. – N 6. – Vol. 85. – P. 1089–1128.

¹³ Bell A., Parchomovsky G. Of Property and Antiproperty //Michigan Law Review. – 2003. – Vol. 102. – October. – P. 1–70.

¹⁴ Eggertsson T. The Economics of Institutions: Avoiding the Open-Field Syndrome and the Perils of Path Dependence //Acta Sociologica. 1993. Vol. 36. P. 223–237.

¹⁵ Объективность требует от нас упомянуть и о существовании следующей оригинальной научной позиции: «Реалии постиндустриального времени вынуждают признать, что правовой режим крупных хозяйственных структур повсеместно и неизбежно примет вид таких сложных, неоднородно интегрированных зависимостей, которые лишь условно можно будет маркировать титулом "собственность"». (Крусс В.И. Право собственности в контексте российской приватизации: теория и практика // Гос-во и право. № 9, 2003.)

сколько производственные отношения, ключевые законы производственных отношений. Человек рассматривается не столько как индивид, сколько как некоторый набор социальных отношений. К. Маркс противопоставляет родовую сущность человека эгоизму и эгоистическим правам свободы, частной собственности, безопасности, которые он воспринимает как способ изоляции от рода, от общества.

Труд – это приложение целенаправленных усилий для создания потребительных стоимостей, а именно способность быть потребленным или преобразованным в потребительную стоимость и делает нечто объектом собственности, «Где нет труда, нет и собственности, где есть труд, собственности не может не быть... именно труд превращает вещи в чью-либо собственность и... с этой точки зрения труд есть присвоение благ в собственность субъекта труда»¹⁶.

Показательно мнение Г.В. Плеханова: «Моментом, определяющим принадлежность предмета в собственность, является способ работы над ним, способ производства. Я отточил своими руками кремневый топор, – он мой; мы с женой и детьми построили хижину, – она принадлежит семье; я охотился со своими соплеменниками, – убитые звери принадлежат нам сообща»¹⁷. Источником возникновения отношений собственности является труд, он же обуславливает форму собственности и личность собственника продукта труда.

Одним из постулатов марксистской программы исследования собственности стало положение о том, что правом собственности должен наделяться эффективный владелец, а не любой экономический агент.¹⁸ Этому постулату сопутствовала гипотеза о естественности и более высокой экономической эффективности общественной собственности.

Экономисты-марксисты поддерживали гипотезу о неизбежном превращении частной собственности в собственность индивидуальную, основанную на своем труде, отрицали значимость такого ресурса, как предпринимательство, в общественном производстве, и считали, что частная собственность – это собственность, складывающаяся из экспроприированной капиталистом у рабочих собственности.

При этом марксистская экономическая наука была уверена в том, что «...вещное

¹⁶ Лоскутов В.И. Цит. соч.

¹⁷ Плеханов Г.В. Материалистическое понимание истории: Избр. филос. произведения. В 5 т. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1956. С. 660.

¹⁸ "Под эффективным владельцем понимается субъект, способный обеспечить по крайней мере простое воспроизводство как объектов собственности, так и отношений собственности. Именно такой субъект и должен стать владельцем, поскольку в этом заинтересовано общество" (Малахов Р.Г. Марксистская программа исследования собственности // Проблемы современной экономики, N 2(26) 2008).

право возникает из экономических отношений, из отношений производства»¹⁹.

К. Маркс всегда подчеркивал решающую роль производственных отношений по отношению ко всем остальным общественным отношениям, лишь вытекающим из них²⁰.

В этой трактовке поведение индивида, размер и тип товаров, находящихся в его собственности, определяется его положением в обществе и принадлежностью к определенному классу.

Собственность рассматривается здесь диалектически - не как раз и навсегда данное право, а как экономические отношения, находящиеся в постоянном развитии, связанные с производством и воспроизводством. Собственность, будучи значимым общественным феноменом, сама является следствием развития производственных отношений, поэтому смена форм производственных отношений влечет и смену форм собственности, ее распределения в обществе.

Каждая новая форма собственности является системообразующим звеном общественно-экономической формации, и, кроме того, ей присуще внутрiformационное развитие.

Собственность понимается не как некоторый абстрактный титул или право, а как фактическое потребление или использование. Собственником признается не тот, кто распоряжается благами, а тот, в чьих интересах, для удовлетворения чьих потребностей осуществляется распоряжение и использование благ». Собственность рассматривается как основание деления общества на классы и тем самым предопределяет интересы и устремления отдельных личностей, размер собственности пропорционален власти, которой обладает собственник в отношении других собственников. Вещность является неотъемлемой частью понятия «собственность».

Редукция отношений собственности только к материально-вещественной стороне взаимодействия труда и собственности снимает вопрос об их развитии. Кроме того, основываясь только на вещественной стороне взаимодействия труда и собственности, невозможно объяснить существование собственности на чужой труд. В марксистской теории под собственностью понимаются и отношения собственности как определенный вид общественных отношений. Общественная сторона разворачивается посредством предпосланной и труду, и собственности системы общественных отношений. Труд в качестве вечной естественной необходимости, обеспечивающий обмен веществ между

¹⁹ Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1956. С. 662.

²⁰ Ср. два характерных высказывания К. Маркса: «Юридическая собственность на капитал отделяется от экономической собственности на него» (в работе "Немецкая идеология") и далее: «Скрытые материальные условия частной собственности часто должны вступать в противоречие с юридической иллюзией на счет частной собственности» (в "Набросках «Гражданской войны во Франции»").

человеком и природой и потому делающий возможным существование и продолжение человеческой жизни, выступает условием жизнедеятельности любого общества, на какой бы ступени развития оно ни находилось, а значит и основанием его существования. В свою очередь, общество, взятое в качестве системы общественных отношений, представляет собой основу функционирования собственности²¹.

Общественная сторона взаимодействия труда и собственности определяет социальную организацию труда, включающую в себя распределение между работниками трудовых обязанностей, способ распределения результатов совместного труда, нормирование труда, определение его условий и т. п., т. е. механизм управления трудом. В зависимости от непосредственной цели хозяйствования (воспроизводство работника или получение наибольшей прибыли) производители либо осуществляют функции управления (самоуправления), либо отчуждены от их выполнения. Это и определяет (в марксистском понимании) либо соединение работника со средствами производства, либо разъединение факторов производства, т. е. общественное содержание собственности и вектор ее развития.

Присвоение работником результатов своего труда и размер их доли задается его положением в системе общественных отношений.

Развитие собственности происходит в результате перехода от тождественности труда и собственности к собственности на чужой труд и наоборот. Основой этих переходов является развитие трудового основания общества и определяемая этим развитием трансформация одного типа хозяйства (производства) в другой. Направленность развития отношений собственности, таким образом, не может быть прямолинейной, она предполагает повторение, возврат к уже существовавшему как реализацию момента тождества сущности отношений собственности себе самой на всех этапах развития, но возврат (на последующей стадии) уже на иной, более прогрессивной трудовой основе в иных социально-экономических условиях развития. На каждой стадии развития специфика взаимодействия труда и собственности обусловлена способом социальной организации труда, определяющим тип связи (отношения) между тем, кто вкладывает свой труд в производство общественного продукта и тем, кто осуществляет его присвоение. Так как эта связь детерминирует получение индивидом доли общественного продукта на основе его места в общественной организации труда, то она

²¹ См.: Тарандо Е.Е. К вопросу о новой трактовке законов развития собственности // Проблемы современной экономики, N 2(6) 2003

реализуется как закон.

Действие определенного закона собственности служит критерием выделения стадий развития отношений собственности.

Можно выделить три основных социально-экономических закона развития собственности, определяющих динамику присвоения продуктов труда как объектов собственности. В рамках первого закона собственности - закона тождества труда и собственности - трудовая сущность собственности представлена непосредственно: результат труда как объект собственности непосредственно присваивается и потребляется производителем. В условиях действия второго закона собственности - собственности на результат чужого труда - труд как сущностное основание собственности представлен опосредованно: присвоение производителем продукта опосредуется стоимостью его рабочей силы. Третий закон собственности - трудовой собственности, основанной на совместном труде, - предполагает восстановление принципов действия первого закона, т. е. восстановление непосредственно трудовой основы собственности на базе высокообобщенного производства, при котором условия и средства производства становятся достоянием всего общества. Развитие отношений собственности представляет собой переход от одного закона собственности к другому. Движущая сила этих переходов рождается в результате развития трудового основания общества: "изменяя и создавая новые отношения, люди тем самым создают условия и для развития новых законов"[13].

Закон общественного разделения труда определяет дифференциацию трудовой деятельности и социально-экономическое обособление ее носителей, а законы перемены и обобществления труда, наоборот, предполагают интеграцию разделившихся видов труда и тем самым "снимают" действие закона общественного разделения труда. Это снятие означает изменение общественной формы результата и условий производства, преодоления частной собственности на средства производства и отделения от них непосредственных производителей. Функционирование каждого последующего закона развития собственности осуществляется на более высокой основе за счет созданного на предыдущей стадии развития потенциала.

Выделяется три стадии развития отношений собственности. Первая стадия предполагает действие исходного закона развития собственности - тождества труда и собственности. На второй стадии действует закон собственности на результаты чужого труда. Третья стадия наступает при переходе к закону собственности на результаты совместного труда. Выделение этих стадий дополняет выделение стадий развития

собственности на основе общественно-экономических формаций (первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической). Переход к третьей стадии развития отношений собственности предполагает реализацию следующего закона собственности, отрицающего закон собственности на чужой труд. Третий закон - закон социализации собственности (собственности на свой труд в условиях обобществленного производства) преодолевает нетрудовой (отчужденный) характер собственности. Формы собственности, реализующие действие "текущего" закона собственности, будут выступать лишь как доминирующие, а не единственно возможные, дополняясь при этом функционированием, с одной стороны, форм предыдущего этапа, а с другой - появляющимися элементами форм следующего этапа.

Марксистский методологический подход имеет определенные заслуги. Так, в литературе отмечается²², что только эта концепция собственности ставит вопрос о качественной и количественной концентрации прав собственности, достигающей экономической власти, которая обеспечивает возможность ее обладателю распоряжаться объектами собственности и доходом от процесса их функционально-экономического бытия.

Российские теоретические традиции изучения собственности.

В России термин «собственность» стал использоваться лишь во второй половине XVIII в., при Екатерине II. До этого времени царь, олицетворявший собой государство, мог произвольно изъять любое имущество у любого своего подданного. «Полная собственность», включавшая право свободного распоряжения своим имуществом и освобожденная от многочисленных ограничений «в казенном интересе», была тогда же предоставлена известной Жалованной грамотой дворянству в качестве особой привилегии.

Для славянофилов историческим идеалом была «народная крестьянская» община. Говоря об отношении ее к главному предмету собственности в России - земле, славянофилы утверждали, что «личного права» на землю не было. Права вотчинника предусматривали потомственную передачу земли в пользование и распоряжение, но при этом ограничивались правами общины на землю²³. Более того, К.С. Аксаков утверждал:

²² См.: Хубиев К.А. Преобразования собственности в России: теоретические подходы и оценки практических результатов// Собственность в XX столетии.- М.: РОСПЭН, 2001. С. 471.

²³ Любопытно в этой связи вспомнить К. Маркса: «С точки зрения более высокой экономической общественной формации частная собственность отдельных индивидуумов на землю будет представляться в такой же мере нелепой, как частная собственность одного человека на другого человека. Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники земли. Они лишь ее владельцы, пользующиеся ею, и, как добрые отцы семейств, они должны оставить ее улучшенной последующим поколениям» (Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.. 2-е изд. Т. 25. С. 557.)

«Земля не была помещичья. Земля русского народа принадлежит русскому народу и, через него, государству, как внешнему его представителю. Как собственность всего русского народа, она находится в пользовании или владении у того или другого лица, не переходя в его частную собственность»²⁴.

Б.Н. Чичерин в своем труде «Собственность и государство» (1882) указывает, что «собственность есть краеугольный камень всего гражданского порядка», поскольку в его «устроении» важнейшим есть определение того, «что присваивается лицу, что образует законную область его деятельности, чем оно может располагать по своему изволению» и приходит к выводу, что именно это «...и есть собственность. В ней лицо находит и точку опоры, и орудие, и цель своей деятельности. Чем тверже эти точки опоры, ...тем свободнее оно может действовать, тем вернее те отношения, в которые оно вступает с другими, тем крепче и сам основанный на этих отношениях порядок».

Б.Н. Чичерин указывал и на то, что «источник собственности — свободная воля лица. Государство освящает только то, что вытекает из природы человека и что составляет неизменное требование правды». Отмечая, что «прочность собственности составляет первую потребность гражданского быта», Б.Н. Чичерин подчеркивает: «...все, что колеблет собственность, подрывает самые основы гражданского порядка. (...) Как скоро дело касается собственности, так все колеблется, так как человек не может уже быть уверенным ни в чем, и он чувствует, что посягают на весь его личный мир, на его свободу, на его деятельность, на его семью, на все, что ему дорого, на его прошедшее и будущее. Разлагаются первоначальные элементы общественного быта; все бесчисленные отношения, связывающие людей вместе, порываются. (...) Гражданский порядок зиждется на праве собственности и без него обойтись не может».²⁵

В этой же связи представляет интерес изучение т.н. "хозяйственно-философской исследовательской программы", в рамках которой исследуются, прежде всего, этическая и «нормативная» составляющая в отношениях собственности. К представителям этой программы относятся такие русские ученые - философы, социологи, экономисты - как С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн²⁶.

Здесь отрицается концепция человека как корыстолюбивого, постоянно ищущего своей выгоды «калькулятора» полезности. Философия хозяйства рассматривает не отдельного субъекта или индивидуума, а все человечество в целом как всеобщего

²⁴ Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. М., 1861. Т. 1. С. 415.

²⁵ Чичерин Б.Н. Собственность и государство // Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVII—XX вв.). - СПб.: Ганза, 1993. С. 114-115.

²⁶ Подробнее см. в: Малахов Р.Г. Исследование собственности в рамках философии хозяйства // Проблемы современной экономики, N 1(25) 2008

субъекта хозяйства, носителя хозяйственной функции. Собственность в этой гипотезе становится способом снятия ограниченности человека, но полномочия в отношении собственности у человека тоже ограничены. Конституирующим собственником здесь является Абсолют, надчеловеческая вездесущая и всемогущая сила, что логично обуславливает альтруизацию отношений собственности. Собственность по своей сути является не столько правом, разрешением, сколько обязанностью, ограничением. У собственности, помимо собственно экономической стороны, есть еще и этическая сторона. Ключевым аспектом собственности является ответственность, причем не перед другим собственником (как у неoinституционалистов) или обществом и коллективом (как в марксистской концепции), но перед высшей силой. В этой концепции, как и в марксистской, признается тезис о значительной роли труда в создании собственности. Большинство сторонников данной концепции частная собственность признается полезной формой, поскольку она - обязанность, а, значит, частная собственность является глубоко нравственной²⁷. Происхождение собственности это направление видит в "борьбе человеческой личности со стихийными силами природы"²⁸.

Для данного направления также характерен солидаризм: общество рассматривается как расширенная, дополненная личность, а личность, как сосредоточенное, сжатое общество²⁹. Солидаризм рассматривается как общий принцип, заключающий в себе и индивидуализм и коллективизм, которые искусственно противопоставляются в других концепциях. Экономический солидаризм в большей степени касался потребления. Не размер объектов в собственности того или иного класса или лица стоит в центре социальных конфликтов, а недостаточное и чрезмерное потребление благ. Собственность потому и представляет интерес, что она дает возможность достигнуть определенного уровня потребления, а не потому что она требует определенных затрат на сохранение, поддержание, преумножение.

Следует также отметить знаменитую работу И.А. Ильина («О частной собственности», 1954 г.), в которой подведены промежуточные итоги построения «нового общества», основанного на коммунистической идеологии и общественной собственности на средства производства.

Небезынтересно, что и сегодняшние последователи традиционалистского подхода

²⁷ Франк С.Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности (XVII-X вв). – СПб.: Ганза, 1993. – С. 314.

²⁸ Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Письмо 12. О хозяйстве // Там же. С. 304.

²⁹ 8. Соловьев В.С. Оправдание добра // Там же. С. 165.

к исследованию проблематики, связанной с понятием собственности, указывают на "принципиальную возможность развития вне западной модели права собственности с ее чрезмерной индивидуализацией, реальность проведения трансформации хозяйственно-экономического уклада на основе российских православных ценностей, когда собственник, не считая обладание собственностью несправедливым, будет ощущать себя не только лишь частным собственником, работающим исключительно для приращения своего личного имущества, а организатором, несущим своей деятельностью и самим фактом своего существования в данном качестве обязанности перед Богом и обществом, не столько частным владельцем, сколько человеком, лично ответственным за свое дело, судьбу свою и судьбы других людей"³⁰.

1. Эволюция концепции собственности в отечественной экономико-теоретической традиции: обзор основных подходов

В мировой экономической науке до сих пор не достигнуто единодушие по вопросу, какую из концепций собственности считать наиболее правильной. Скорее можно говорить о конкуренции нескольких альтернативных концепций, которые и будут нами подвергнуты пристальному анализу. Данная работа предвосхищает анализ господствующей в настоящее время в экономической теории концепции собственности (теории прав собственности).

Ключевые слова: собственность, производство, товарно-денежные отношения, владение, пользование и распоряжение, закон собственности, труд, присвоение, отчуждение, отношения собственности.

Evolution of the property concept in domestic economic-theoretical tradition: review of basic approaches

Unanimity on a question, what property concept should be considered as the most correct, is not reached in a world economic science till now. More likely concept is co-existence of several competitive alternative property concepts which are subject to the steadfast analysis. The given work anticipates the analysis of the property concept dominating now in the economic theory (the theory of the property rights).

Keywords: the property, manufacture, commodity-money relations, possession, using

³⁰ Рубаник В.Е. О своеобразии российской традиции права собственности // Управление собственностью. № 4, 2004.

and disposal, the property law, labor, assignment, alienation, property relations.